

595 Злодействам, те из нас, кому не по нутру
 Собою торговать, прислуживать двору,
 У власти не в чести, и если судят строго,
 На каверзных весах их суд не весит много.

А те, чью жизнь ведет отвага и азарт,
 600 Готовы лечь костями под жерлами бомбард,
 И коль приходится обрубкам сим в заплатах
 Высокой милости в дворцовых ждать палатах,
 Какой-то наглый шут калеку оттолкнет,
 Оставит позади, дабы пролезть вперед.
 605 У нас для жалких сих нет ни наград, ни денег,
 Обида и отказ тебя здесь ждут, смиренник,
 Надежду позабуди и славы не ищи,
 Здесь вволю над тобой натешатся хлыщи³⁴.

Невежды-короли косым небрежным взглядом
 610 Скользят по улицам, совсем не слыша рядом
 Стенаний и мольбы, не видя, что вокруг
 Ног деревянных тьма, полно железных рук
 И тел полуживых, какие в час печали
 Неблагодарному владыке жертвой стали.

615 Скажи, мой государь, как ты отвергнуть мог
 Тех, кто служа тебе, лишился рук и ног?
 Здесь доблесть горькая — понятие пустое —
 Втройне унижена и горше стала втрое.
 Ну кто бы из владык кого-то подчинил,
 620 Когда бы доблестям отбор их не учил?
 Поскольку сносим все напасти, не отринув